

Алиса
ЛИННЕЙ

18+

Провинциалка
ДЛЯ НАГЛЕЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алиса Линней

Провинциалка для наглеца

«Автор»

2026

Линней А.

Провинциалка для наглеца / А. Линней — «Автор», 2026

После предательства жениха я решила начать новую жизнь. И красавчик Артём прекрасно подходил на роль нового парня, но... Он пропал на целый месяц, а потом вернулся, делая вид, что мы друг другу никто. Я не собираюсь это терпеть! Забуду наглеца как можно скорее!

© Линней А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ксюша	5
Глава 2. Ксюша	9
Глава 3. Ксюша	11
Глава 4. Артём	13
Глава 5. Артём	16
Глава 6. Артём	19
Глава 7. Артём	21
Глава 8. Ксюша	24
Глава 9. Ксюша	26
Глава 10. Артём	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алиса Линней

Провинциалка для наглеца

Глава 1. Ксюша

Ещё полгода даже не прошло, а моя жизнь изменилась до неузнаваемости.

В прошлый новый год всё было по-другому. У меня был Дима, и я серьёзно хотела остаться с ним в деревне. Ну или, на крайний случай, в райцентр перебраться.

Теперь сижу на заднем сидении шикарного авто и люблюсь в окно предновогодней столицы. Москва не сравнится ни с одним другим городом, и я за эти несколько месяцев уже успела её полюбить.

Недавно выпал снег и кажется, что на улицах стало уютнее.

Стоим в пробке уже около получаса, но меня это не нервирует, наоборот рада возможности рассмотреть всё повнимательней.

Дядя Серёжа разговаривает по телефону, сидит впереди возле водителя. Понимаю, что не с Катькой, а по своим делам, поэтому снова перевожу взгляд в окно.

В торговых центрах куча народу. Всё, как обычно – предпраздничная суета. Но для меня это всё непривычно, я впервые буду встречать Новый год в Москве.

Чувствую, как машина медленно трогается с места и проехав несколько метров, снова останавливается.

– Ксения, ты же не торопишься? – спрашивает дядя Серёжа.

– Нет, конечно, – тут же отзываюсь.

– Давай по пути заедем в одно место, а потом тебя до Катюхи добросим, – он будто разрешения у меня просит или уговаривает.

– Вы делайте, как вам удобно, – отвечаю с улыбкой – смущаюсь. Этот человек в моих глазах, как небожитель и он столько для меня сделал, что считаю, ему не обязательно предупреждать о таких мелочах.

Возвращаюсь опять в свои мысли и вспоминаю, что раньше я всегда, перед Новым годом загадывала желание. Потом правда забывала, исполнилось оно или нет, но тут главное традицию не нарушать.

Гляжу на всё это великолепие и хочу загадать, что-то особенное и ждать новогоднюю ночь с ещё большим нетерпением.

Отметаю материальные хотелки, потому что настроение, вообще, не то. Да и живу я одна, в Катькиной квартире. Как для меня, так это предел мечтаний. Работаю в дядь Серёжиной компании и у меня есть всё. Только счастьем личным даже и не пахнет.

Тяжело вздохнув, пытаюсь восстановить в памяти образ Артёма. Как-то кособоко и не понятно у нас всё получилось. Не видела его уже больше месяца, но это вовсе не мешает мне постоянно о нём думать.

Артём тоже теперь мечта и то, что он обратил на меня внимание, тогда на юбилее Жени, это было сродни чуду.

Они с Катюхой вышли, когда я на такси подъехала к агентству и Артём вёл себя так, будто знает меня давно.

Потом весь вечер от меня не отходил, развлекал, подливал в бокал вино, а я хотела, чтобы день рождение не заканчивалось.

Дядя Серёжа тогда нас по домам развёз, но перед этим Артём попросил у меня номер телефона.

Не успела я зайти в квартиру, тут же от него пришло сообщение. Интересовался, как я до дома добралась.

Переписывались мы не о чём, но я была на седьмом небе от счастья.

Назавтра Артём позвонил и предложил погулять. Естественно я согласилась не задумываясь.

Он приехал на машине, оставил её возле подъезда и мы просто шли пешком, не планируя никакого маршрута. Ушли, как выяснилось позже, далеко и обратно возвращались на такси.

Мне с ним было так классно, как ни с кем и никогда.

Этот кареглазый парень мог говорить на любые темы и я просто не замечала времени.

После нашего пешего марафона, Артём пропал на несколько дней. Не звонил и не писал, а я телефон не выпускала из рук. День и ночь думала о нём, ждала, скучала, чуть не до слёз. Сама позвонить так и не решилась, не смогла пересилить себя.

Офигеть можно! Мы же тогда с Артёмом даже не целовались, как малолетки за ручки подержались и всё. Но вот такая я дурочка видимо, потому что мне и этого хватило, чтобы влюбиться.

На следующие выходные Тёма объявился, а я ничего не расспрашивала, от радости сама не своя была.

Сходили в кино, потом в кафе, снова гуляли и целовались в машине у подъезда.

От таких чувственных воспоминаний у меня мурашки по телу бегут. Я от Тёменных губ тогда, чуть себя не потеряла.

Иногда он казался очень взрослым, хотя старше меня всего на три года. Перед его задумчивым взглядом, я чувствовала себя маленькой и глупой.

Знаю, что зажималась и предпочитала отмалчиваться, делая вид, что меня всё устраивает. Но кто я такая, чтобы отношения выяснять и права качать?

Каждый раз боялась, что Артём больше не придет, когда он исчезал хотя бы на пару дней.

Домой приглашать не решалась, не хотелось быть навязчивой.

Неожиданно телефонный звонок грубо выдёргивает меня в реальность.

На экране высвечивается номер без имени, но порядок этих цифр я ещё не успела забыть. Это Дима.

Быстро скидываю вызов, потому что разговаривать с ним я точно не собираюсь.

Через несколько минут телефон снова пиликает, оповещая о входящем сообщении: “Ксюш, я в Москве, очень нужно тебя увидеть”, – приходит с того же номера, звонок с которого я недавно отклонила.

Как эта вселенная, вообще устроена? Я не хочу видеть этого человека, но он зачем-то припёрся ко мне в Москву, за тысячи километров.

С Артёмом мы в одном городе живём, хоть и в таком огромном. Не видимся уже больше месяца, потому что наши встречи зависят исключительно от него. Получается он не горит желанием увидеть меня, а чего хочу я, никто похоже не учитывает.

Добираюсь до Катюхи с Женей около восьми вечера.

Васька трётся у ног сестры, а её муж сидит за ноутбуком в комнате.

Заглядываю, чтобы поздороваться и в этот момент снова звонит телефон. Это опять Дима и я не задумываясь сбрасываю вызов.

– Фраера замучали? – как бы между прочим спрашивает Катька, а сама сканирует меня взглядом. Женя оторвавшись от экрана, тоже смотрит заинтересованно.

– Блин, это Дима. Я не в курсе, чего ему от меня надо, – нехотя отвечаю, потому что не собиралась про него говорить.

– Да, ладно? Вахтёр, что ли? – ухмыляется она. – Так ответь ему или в бан закинь, – запросто советует сестра.

Не долго думая, я тыкаю на номер бывшего и две пары глаз внимательно за мной следят. Включаю на громкую связь, чтобы потом не пришлось пересказывать весь этот бред, который предстоит услышать.

– О! Ксюша, привет, – его голос излучает радость, я даже кривлюсь невольно.

– Чего тебе? – равнодушно спрашиваю.

– Увидеть тебя хочу, специально в Москву прилетел, – после услышанного, Катюхины брови поднимаются вверх.

– Можешь обратно лететь, потому что я не хочу тебя видеть, – резко бросаю я.

– Давай, встретимся, поговорим, – Дима, будто не слышит моего отказа. Собственно, чему я удивляюсь, он всегда себя так вёл.

– Не о чем нам разговаривать, – устало отвечаю и прерываю связь.

Тут же телефон начинает пикировать по-новой и я вношу бывшего в чёрный список.

– Круто. Вахтёр в себя, что ли поверил? Он ещё не допёр, что его поезд ушёл, вихляя задницей? – Катюха, как всегда неподражаема и я начинаю хохотать.

– Надо Сергея Георгиевича предупредить, – говорит Женя, тоже с улыбкой смотрит на жену.

– Зачем? – спрашиваем в голос с сестрой.

– В смысле, зачем? Ты серьёзно думаешь, что он тащился такую даль, чтобы уехать обратно “ни с чем”? – хмыкает Женя и достав из кармана телефон уходит в комнату.

– Вот дяде Серёже, как будто больше заняться нечем, только бывших от меня отгонять, – я всё ещё против того, чтобы вмешивать в эту историю Катюхиного отца и раздувать из мухи слона.

– Папа догадывался, что его ждёт, когда в нашей семье появилась вторая девчонка, – мудро заявляет она. – Ксюха, ты только замуж не выходи, пока я не рожу. Мне на свадьбе твоей хочется погулять, пропить тебя, как полагается, – просит Катька с серьёзным лицом.

– За кого?! Ты же не на Диму сейчас намекаешь? – спрашиваю с подозрением.

– Не-е, Вахтёра я уже давно не учитываю, – выдаёт она. – Я вообще замуж не собиралась, но как видишь уже окольцована и готова размножаться, – показывает сестра на свой, едва округлившийся живот. – Тут главное правильно сформулировать, какой должен быть твой будущий мужёнок, – делится опытом и я снова не могу сдержать улыбку. – Зря смеёшься, – тоже улыбаясь, говорит она.

– Короче, Ксюша, в понедельник мы к тебе, кого-нибудь отправим. Сергей Георгиевич оказывается уезжает на пару дней, – заходя на кухню, сообщает Женя. – Завтра узнаю, кто из охраны у нас свободен, тот и приедет за тобой, – продолжает давать инструкцию. Закатываю показательно глаза, но вслух уже не возмущаюсь.

Ночью не могу уснуть, вспоминаю, что желание так и не загадала. Обычно такой ритуал проводят с боем курантов, сокровенное своё отправляют мысленно в воздух, но я-то мечтаю, чтобы это произошло в новогоднюю ночь.

Конечно же я знаю, чего хочу очень сильно, по-настоящему – это, чтобы Артём был рядом и смотрел на меня так же, как на свадьбе Жени и Катюхи.

До сих пор не понимаю, как после тех взглядов, всех слов, что мы друг другу говорили, можно взять и пропасть. Просто исчезнуть – не звонить и не появляться.

На свадьбе Тёма сказал, что ему придётся поехать с матерью, в квартиру брата, как только вечеринка закончится. И видно было, что он не хотел от меня никуда уходить.

Сначала я думала, что он уехал в свой город. Мало ли, он же не обязан передо мной отчитываться, но по разговору Жени, выяснилось, что Артём в Москве.

Уснула глубокой ночью, с чувством выполненного долга, то есть с загаданным желанием.

Без хитрости не обошлось, признаю. Я ведь знаю наверняка, что Артём приедет к брату встречать Новый год и я тоже буду у сестры. Всё остальное зависит от нас, а точнее от него, в большей степени.

Назавтра Женья уезжает на работу, а мы с Катюхой весь день проводим вместе. Ближе к вечеру она опять начинает уговаривать меня пожить с ними, но я наотрез отказываюсь.

В воскресенье захожу в своё жилище, только после обеда и домашними делами пытаюсь отвлечься от своих душевных терзаний.

Утром от Жени приходит сообщение: “Твой охранник будет у подъезда в восемь тридцать”. Ладно, пусть будет охранник, так даже спокойней.

Своими логичными рассуждениями, муж сестры убедил меня не пренебрегать безопасностью. Сказал, что вряд ли Дима знает о существовании квартиры, в которой я живу. Зато про компанию дяди Серёжи, скорее всего в курсе и что я в ней работаю, тоже не секрет. Мои близкие же знают, а остальные по “сарафанному радио” будут оповещены.

Суть в том, что если мой бывший женишок, где-то появится, то вероятнее всего этим местом будет офис.

Спускаюсь вниз на лифте и останавливаюсь на выходе, как вкопанная, потому что в этот момент перестаю доверять своим глазам.

Глава 2. Ксюша

Напротив стоит тёмно-синяя иномарка, а возле неё, опираясь на водительскую дверь и сам Артём.

Несколько секунд я в замешательстве хлопаю глазами и пытаюсь понять, что он тут забыл.

– Привет! Охрану вызвала? – улыбаясь говорит виновник моих бессонных ночей. Вижу, что он всего лишь изображает веселье. Взгляд, какой-то потухший. Остаётся ощущение, будто Артёму больно на меня смотреть.

– Тебя Женя ко мне отправил? – спрашиваю с недоверием.

– Ну да, сказал, что за тобой нужно приглядеть, – он говорит и ведёт себя так, что я и сама начинаю верить, будто между нами никогда, ничего не было. Приходится принять эту игру, запихивая свои обиды поглубже, чтобы не показывать их.

– Лично я считаю, что это было лишним, но меня не послушали, – изображаю подобие улыбки и демонстративно сажусь назад.

Утыкаюсь в телефон, чтобы скрыть своё волнение. Приехал охранять, вот и пусть делает свою работу, развлекать меня необязательно.

Ещё думаю о том, что меня поставили в очень невыгодное положение и я не хочу, чтобы Артём увидел Диму. У нас и так ничего не получилось, а тут ещё фрагменты из моего прошлого вдруг вылезают. Надеюсь, что бывший исчезнет так же, как и появился в Москве.

По дороге в офис, Артём не пытается больше разговаривать, зато я часто ловлю его взгляд в зеркало заднего вида.

В обеденный перерыв, мы вместе идём в кафе. Заказываю всё, как обычно, но есть не могу, потому что он глаз с меня не сводит.

Возвращаюсь с обеда и естественно никакая работа в голову не идёт. Я тупо пялюсь в монитор компа, а сама думаю об Артёме. И что, вообще значат все эти взгляды.

Вечером он встречает меня на выходе из офиса и я снова делаю непроницаемое лицо. Никто не знает, чего мне стоит удерживать эту маску, но я справляюсь.

Ровно до того момента, пока не замечаю на парковке Диму. Тут же нагло беру Артёма под руку, а когда он поворачивается ко мне, начинаю мило улыбаться.

– Ксюша! – окликает бывший и я оглядываюсь, изображая удивление, хотя внутри поднимается необузданный ураган.

– Я же по телефону тебе сказала, что ты зря приехал, – повторяю вчерашние слова, сдерживая себя изо всех сил. К самому Диме у меня уже нет никаких эмоций и даже злости нет. Но он своим появлением спровоцировал во мне, какую-то бешеную вспышку.

– Ксюш, давай поговорим, – просит, не обращая внимания на рядом стоящего Артёма.

– Со слухом плохо, что ли? Не хочет Ксюша с тобой разговаривать! – охранник аккуратно отцепляет мою руку и идёт в сторону Димы.

– Не надо Артём! – бегу за ним. – Пусть скажет, чего хотел, – останавливаюсь и смотрю с вызовом.

– Окей, я буду поблизости, если что, – сомневается, но отходит.

– Слушаю, – нахмуриваюсь, потому что не могу сосредоточиться на бывшем.

– Ксюх, я специально к тебе прилетел. Понял, что люблю только тебя и я очень скучал, – вдохновенно изливает на меня слова, которые явно заранее сочинил.

– И что? Ты прилетел, ты любишь, ты скучал. А я где? Везде только ты, – отвечаю издевательским тоном.

– Ты изменилась очень, – осекается вдруг Дима и вглядывается в моё лицо.

– Понятно, ты же рассчитывал увидеть, ту доверчивую дурочку, которая в рот тебе смотрела. Ну так спросил бы, хоть для приличия, как у меня дела, – подсказываю с усмешкой.

– Как Ксюша? – послушно повторяет.

– У меня всё замечательно, вот мой жених, – я показываю рукой в сторону Артёма. – У нас скоро свадьба и вообще я беременная, – выдаю на одном дыхании. Дима замирает в одном положении. – А ещё я поняла, что никогда тебя не любила, – добавляю. Хочу сделать ему больно, как он мне, когда-то. Мшцу.

Разворачиваюсь и снова беру Артёма под руку. Он всё слышал, я знаю и теперь мне надо, как-то объяснить всё, что я здесь наговорила.

Сажусь в машину, на переднее сидение, потому что Дима смотрит на нас. Уставившись в лобовое стекло, пытаюсь собрать мысли в кучу.

– Я не хотела тебя во всё это впутывать, само так получилось, – говорю монотонно и не узнаю собственный голос. В горле ком встаёт и я стараюсь его проглотить. – Димка же тебя не знает, так хотя бы доставать меня больше не будет, – бессвязно продолжаю свою оправдательную речь и чувствую, как глаза начинает щипать от подступающих слёз.

– Всё нормально, Ксюш. Я не против, побыть твоим женихом, – после слов Артёма у меня, будто плотину прорывает и лицо за несколько секунд стаёт мокрым от потока слёз. Остановиться не получается всё, что накопилось за месяц, за который я не разу не видела Артёма, сейчас лезет наружу.

Глава 3. Ксюша

– Ты из-за этого уroda так убиваешься? – спрашивает в замешательстве. – Хочешь я пойду и морду ему разобью? – интересуется с энтузиазмом. Утешение слабое, потому что Дима тут не причём. Отрицательно качаю головой.

– Не надо, со мной уже всё в норме, – всхлипывая, заверяю я.

Артём недоверчиво косится на меня, но всё же выезжает с парковки.

Пока пытаюсь успокоиться, в голове проносятся разные мысли и неожиданно формируются в не очень-то приятное, для меня, умозаключение.

Сначала стоим на светофоре, а дальше едва тащимся в пробке.

Отворачиваюсь к окну и делаю вид, что рассматриваю соседнее авто.

– До меня сейчас только дошло, что если в жизни начались повторы, то проблема не совсем в Димке, – не поворачиваясь произношу я.

– Чё за повторы, Ксюш? – чувствую пристальный взгляд на себе и боюсь пошевелиться. – Поясни, а то я не врубаюсь, – слышу в голосе Артёма напряжение и даже жалею, что не промолчала, как обычно.

– Это со мной, что-то не так, – сейчас я уверена, что права на все сто. – Он не просто так в Москву прилетел. Димка не сомневался, что я от его признаний растаю и мы снова будем вместе. А знаешь почему? – поворачиваю голову к своему охраннику.

– Откуда? – удивлённо отвечает вопросом.

– Все два года, пока мы были вместе, он так делал. Знает, что стоит немного поуготоваривать и я буду счастлива, всё прошу, – в этот момент, понимаю, что если я хочу с человеком отношений, такие разговоры нельзя начинать. Но меня несёт и я жгу мосты. – Это уже, какая-то отработанная схема и не только у бывшего. Раз я прощаю, значит слабохарактерная. Даже папа пытался со мной так поступить, всё молча за меня решил, – Артём больше ничего не спрашивает, просто уставился на стоящий впереди, поток машин. – Это моё дурацкое стремление не создавать никому дискомфорта, угождать и быть удобной. Так что сама виновата, что со мной так обращаются, – делаю выводы вслух. – Представляешь, летом, когда Женя с Катюхой были у нас, мы поехали в райцентр, к бабушке моей. Твой брат сказал мне сесть вперёд, чтобы Катька случайно, кому-нибудь на глаза не попала. Диме передали, будто я себе другого нашла, крутого парня на навороченной тачке, – усмехаюсь, вспоминая, что ещё несколько месяцев назад было всё по-другому.

– И он поверил, – продолжая смотреть перед собой, произносит Артём.

– Да, но не пришёл выяснять, почему я с ним так поступила, а просто не появлялся и не отвечал на мои звонки, – поджимаю губы и молчу несколько секунд. – Я тогда сама к Диме поехала и не считала это унижением, потому что ни в чём не провинилась, – скорее всего Артём не догадывается ещё, зачем я всё это говорю. Ну, уж точно не душу излить. – Мы расстались позже, не из-за этого. У него, после меня была другая девчонка, я о ней знала. Видимо это должно было быть честью то, что Дима бросил её ради меня, – спокойно рассуждаю я. – А может и не бросил, оставил, как запасной вариант, – выдвигаю ещё одну версию. – Наверное, ничего такого здесь нет, это я неправильно всё воспринимаю, – предполагаю. – Например, если парень гуляет со мной, держит за руку, потом мы целуемся, как сумасшедшие и нам вроде обоим нравится, что между нами происходит. Ничего особенного, но я, как полная дура начинаю думать, что будет продолжение, – Артём утыкается лбом в руль, а у меня снова слёзы на подходе. – Оказывается нет, это вообще ничего не значит. Он вдруг пропадает на месяц, а потом приезжает меня охранять и ведёт себя так, будто мы хорошие знакомые, – хватаюсь за ручку двери, потому что не могу дальше делать вид, будто всё нормально.

– Ксюш, прости! Знаю, что веду себя, как козёл, – говорит и смотрит вымученным взглядом. Снова даю слабину и жду, что Артём объяснит мне причину всему этому. – У меня, кое-что случилось, но сказать тебе об этом не могу, – смотрит на меня умоляющим взглядом, а я не понимаю, что должна делать в такой ситуации. – Ты, это лучшее, что произошло со мной, поэтому загружать тебя своими неподъёмными проблемами, ни за что не хочу, – запутывает меня ещё сильнее своими недосказанностями. Машина медленно двигается и через минуту мы снова стоим. – Прости, Ксюш, – повторяет.

– Ненавижу это слово! Думаешь легче стало? Нет! Теперь мне ещё паршивей, чем было до этого! – я открываю дверцу и выскакиваю из машины. Пробираюсь между плотно стоящими авто, уверенная, что даже если Артём захочет меня остановить, то не сможет.

Долго иду пешком, периодически всхлипываю. Кажется вселенская несправедливость активизировалась против меня.

Но всё равно, в этот раз ни за кем бегать не собираюсь и ничего выяснять не буду. Пусть всё идёт, как идёт.

По пути захожу в кафе и уже даю себе установку, пережить этот разрыв.

Димку же забыла, он теперь чужой мне человек.

Заказываю пирожное и пытаюсь получать от жизни удовольствие.

Вызываю такси и еду домой. Перед глазами, неизменно образ кареглазого парня, который сумел так быстро добраться до моего сердца.

Подхожу к подъезду и вижу стоящего на лестнице Артёма.

Глава 4. Артём

В Москву согласился к Жеке перебраться, только потому что в своём городе, вся моя жизнь распалась, как карточный домик.

Люся ушла к матери, после очередной тупой ссоры, а я больше не стал её возвращать, как было до этого. Хотя мы с ней два года прожили вместе, вроде, как семью изображали.

На работе тоже не покатило. Одно название только было “следователь”, а на деле, – “принеси, подай патрон, пошёл нахрен, не мешай”. Ни к чему, более менее серьёзному не подпускали, так на подхвате бегал.

В итоге, своими глазами увидел, как у них там дела “стряпают”, и больше ничего не захотел. Руки опустились.

Брат в норму пришёл, после своей службы в спецназе и агентство охранное открыл. К нему приехал.

Я за два месяца тоже в чувства пришёл. На днюхе у Женьки с Ксюшей познакомился. Она сестрой Катюхиной оказалась, правда двоюродной.

Попросил у Ксюши номер телефона в тот же вечер и она пошла на контакт, отозвалась.

Мы с этой девчонкой месяц общались и с каждым днём меня к ней всё сильнее тянуло.

Границы дозволенного я не переходил, не смотря на то, что хотел Ксюшу уже до одури. Просто смотрел на неё и чувствовал, как крышак срывает.

На свадьбе у Женьки с Катюхой, я уже хотел увезти её в гостиницу, выдержке моей капец приходил. Спрашивал Ксюшу, пока танцевали, говорил, что с моей стороны все виды на неё серьёзные и с грандиозными планами. Она согласилась, хотя с признаниями не торопилась особо.

Там же на свадьбе, неожиданно появилось одно “НО”. Мать сказала, что у неё есть важные новости для меня, поэтому скрипя сердцем пришлось отложить нашу с Ксюшей долгожданную близость.

Я, как хороший сын поехал с матерью в Женькину квартиру.

После того, что услышал от своей родительницы, посчитал, что Ксюше эти проблемы не нужны, она всяко лучшего достойна.

Получалось, что не отпустило меня прошлое, а затягивало обратно.

Попросил мать, чтобы она Женьке пока ничего не говорила, но и сам не знал, чего делать с тем, о чём узнал.

Вчера брат сказал, что у Ксюши проблема есть, в виде бывшего, который в Москву припёр. Поэтому надо за Катюхиной сестрой присмотреть и я поехал. Не то, что упираться не собирался, а даже ожил, просто от замаячившей возможности, увидеть её. Соскучился по этой улыбчивой девочке сильно, хотя и не придумал ещё выход, из своей жопной ситуации.

Ксюша вела себя отстранённо, удивилась, конечно, когда меня утром увидела. Села на заднее сиденье, демонстративно показывая, свою позицию.

Я готов был к такой реакции, потому что повёл себя, как свинья. Спасибо ещё, что сразу нахер не послала, для меня и это удачей считалось.

Днём мы вместе ходили в кафе, но пропасть между нами, которую я вырыл собственноручно, не уменьшалась.

Вечером Ксюшу я увидел совсем в другом свете.

До этого был уверен, что на фоне Женькиной Катюхи, она уравновешенная и добрая девчонка. Даже не верилось по началу, что такие вообще в природе существуют.

Вывезла она этому колхознику жёстко, никакой доброты, я там мельком даже не увидел.

Сказала своему бывшему, типа я её жених и у нас с ней скоро свадьба, потому что она беременная.

Я бы не отказался, чтобы это было на самом деле, но Ксюша естественно блефовала.

Потом, когда увидел её слёзы, хотел уже морду идти бить, этому Диме, но он свалил.

Ксюша рассказ свой начала издавека, пока мы в пробке стояли. Я даже не сразу врубился, что она тему ко мне подводит.

Вывезла мне чётко, по полной программе. Только тогда я догадался, что она меня всё ещё ждёт.

Когда Ксюша из машины сбежала, я понял, что не могу взять и отпустить её. Просто не рассчитывал уже ни на какую нахрен взаимность, пропав на месяц, без объяснений.

Риск всё ещё оставался, что Ксюша не станет меня слушать, но я должен попытаться поговорить с ней.

Стою возле её подъезда и вообще приблизительно не знаю, чё буду говорить. Ну, например, что кто-то поставил мою жизнь на паузу, а чем это всё закончится, я не в курсе пока. Круто.

Свет в окнах Ксюши не горит и трубку она не берёт, может вообще уже забанила мой номер.

Вытаскиваю из кармана телефон, чтобы спросить у Женьки, вдруг она к Катюхе уехала.

В этот момент вижу такси во двор заворачивает и я вглядываюсь в пассажирку.

Выдыхаю с облегчением, когда узнаю Ксюшу. Идёт медленно, меня ещё не замечает.

– Привет, – говорю, хотя мы виделись пару часов назад.

– Что ты тут делаешь? – удивлённо спрашивает, останавливаясь.

– Тебя жду, поговорить хочу, – отвечаю тоном не терпящим отказа.

– Поговорили вроде же? – проходит мимо меня к двери подъезда.

– Ксюш, давай ты меня на кофе позовёшь, – беру её за руку. Смотрит несколько секунд в раздумьях.

– Ладно, пошли, – соглашается, но вижу, что сомневается.

Поднимаемся в лифте, я глаз не спускаю с растерянного лица девчонки, которую обидел. Заставил думать, что она мне разонравилась, не нужна стала, но это не так.

Может быть я по запаре с Люськой её начал сравнивать, вот и решил, что разговоры тут бессмысленны. Сейчас вижу, как я лоханулся. Хочу попытаться исправить, ну или хотя бы подрихтовать свой косяк.

Заходим молча в прихожку. Она всё сказала мне, что хотела, ещё в машине, теперь моя очередь.

– Вкусный кофе, – обжигая язык и не чувствуя вкуса, говорю я. Смотрю на сероглазую курносую девчонку с грустным взглядом, которую мне возможно придётся отпустить, если я не найду способ остаться с ней.

– Он растворимый, – обламывает и отводит глаза.

– Ксюш, у тебя, когда-нибудь были тупиковые ситуации, из которых кажется куча выходов, но тебе не один не подходит? – спрашиваю не надеюсь, конечно, что она мне поможет. Но разговор-то надо с чего-то начинать. – Никто не умер и даже не заболел, но чот мне один фиг дерьмово, – добавляю я.

– Да была, не так давно, этим летом, – вдруг отвечает и я внутренне напрягаюсь.

Глава 5. Артём

– Поделишься может? – спрашиваю приглушённо.

– Может, только сначала ты объяснишь мне, что произошло, – смотрит не моргая, кажется, что вот-вот из ноздрей пар пойдёт. Улыбаюсь, потому что Ксюша сейчас забавная.

– Не могу. Надо поехать обратно в город, где я жил и выяснить подробнее, как всё обстоит, – отвечаю завуалированно. Уверен, что её такие непонятки не устроят, но это всё, что есть.

– Так езжай, – выдаёт удивлённо.

– Боюсь, – признаюсь честно, хотя это не легко.

– Чего боишься? – переспрашивает хмурясь. Стоит со сложенными руками на груди, в какой-то защищающейся позе.

– Не знаю. Наверное, что родители начнут убеждать меня, остаться, а я не выдержу и соглашусь. Там же всё с детства знакомо и понятно, – озвучиваю свой напряг и в её серых глазах вижу замешательство.

– А от меня, чего ты хочешь? Дружеского совета, что ли? – Ксюша быстро берёт свои чувства под жёсткий контроль. Слишком сильно сдерживается, чтобы скрыть эмоции. Оказывается я уже умею распознавать эту девчонку.

– Не совсем, – встаю с табуретки и направляюсь к ней. Пятится от меня задом, пока не упирается в столешницу кухонного гарнитура.

– Не надо, Артём, – просит жалобно.

– Чего, не надо? – включаю дурака и останавливаюсь совсем рядом. Пялюсь на манящие губы девчонки и засовываю руки в карманы, качаясь на пятках. Держу себя изо всех сил, но выть всё равно хочется.

Ксюша упирается глазами перед собой и молчит.

Согласен, вопрос глупый получился, можно не отвечать.

– Знаю, что я косяк, но я попросить тебя, кое о чём хотел, – говорю вперемешку с тяжёлым вздохом.

– Проси, – разрешает и поднимает на меня взгляд.

– Подожди немного, пока я разберусь с этой хреню, – вижу вспышку возмущения в больших глазах, которую она тут же гасит. – Понимаю, что звучит слишком нагло, но мне это очень нужно, – продолжаю уговаривать на откровенный бесперспективняк. Отступаю на пару шагов и всё ещё жду.

– Хорошо, – вдруг соглашается Ксюша, сжимая губы. – У тебя есть время, до нового года, – уточняет сроки действия нашего договора и я расплываюсь в улыбке.

– Спасибо, – говорю первое, что приходит в голову, не особо вдумываясь в смысл.

– Что ж, и ты попользуйся моей добротой, – усмехается с сарказмом и я не выдерживая, притягиваю её к себе.

– В моей жизни, отродясь не было никаких чудес. Всё было ровно и предсказуемо. До твоего появления, – говорю Ксюше на ухо, зарываясь в светлых волосах. – Никогда себе не прощу, если прошваркаю тебя. Обещай, что дождёшься, – целую в шею и отрываюсь от неё со стоном.

Сейчас я точно знаю, что никого не хотел с такой страшной силой, как эту сероглазую девчонку. Это желание сильнее меня, но мне её нельзя.

Если возьму её здесь, то нам обоим будет потом хреново, ещё хуже, чем есть. А главное, что назад потом ничего не отмотаешь.

– Я и так тебя жду, хотя ты не просил, – отвечает и вижу, как глаза у Ксюши начинают блестеть, предвещая слёзы.

– Тш-ш, – прижимаю к себе, заверяя мысленно сам себя, что всего лишь успокаиваю её. Наклоняясь, поднимаю лицо за подбородок и ловлю солёные губы.

Она отвечает на мой поцелуй и наши языки переплетаются.

От этого вкуса, сладко-ванильного и нежных податливых губ, у меня начинает сносить крышу. Ещё ни разу меня от поцелуев так не вставляло. Это только Ксюша так на меня действует.

Чувствую, как она дрожит в моих руках, а мне вдруг тесно в джинсах становится.

Где-то на задворках подсознания, я узнаю слабый писк своего здравомыслия. Этот противный шёпот, напоминает, что я не имею права на эту девчонку, пока не решу свои проблемы.

Уверен, что это, какая-то извращённая пытка, когда выпускаю хрупкую фигурку, из своих объятий. Меня буквально ломать начинает, когда я перестаю чувствовать её в своих руках.

Отхожу на безопасное расстояние и замечаю опять слёзы в красивых глазах. В груди больно становится, но я сжимая кулаки, быстрым шагом ухожу в прихожку.

Натягиваю ботинки, хватаю куртку и выбегаю в подъезд.

Заранее знаю, что если ещё раз вернусь к Ксюше, то больше сил не хватит отказаться от неё.

Лифт не жду, спускаюсь по лестнице, чтобы хоть немного очухаться.

Сажусь в остывшую машину и разворачиваюсь на парковке. Невольно поднимаю глаза вверх. Вижу в окне её силуэт и мигаю фарами, потом сигналию ещё до кучи.

Ксюша вытаскивает ладошку и машет незаметно, наверное, думает, что я не смотрю.

Сам не замечаю, как добираюсь до агентства, потому что мыслями, я всё ещё с Ксюшей.

Заглядываю в комнату отдыха. Кирюха с пацанами, с ночного дежурства, в карты режутся.

– Я в спортзале, – коротко оповещаю, на случай, если понадобится.

– У тебя всё нормально? – спрашивает настороженно друг Жеки и встаёт со стула.

– Вполне, – отвечаю на автомате, хотя нормальным у меня даже близко не пахнет.

Вида я, вообще, стараюсь не показывать, но брат уже всё равно косится на меня.

На решение моей проблемы, Ксюша выделила неделю. Ровно столько осталось до Нового года.

Для меня это неслыханная щедрость, но я один хрен не знаю, чего мне делать.

Переодеваюсь в футболку и треники, завязываю кроссы. Бинтую костяшки эластичным бинтом и с остервенением херачу боксёрскую грушу. Взмок уже, как суслик, но остановиться не могу.

Кирюха заходит в тот момент, когда я с разворота пинаю грушу ногой.

– О! Да у тебя здесь бои без правил? – пытается он шутить, но глаза серьёзные.

Падаю рядом с ним на маты и дышу, как загнанная лошадь.

– Слушай, Тёма, тут наш шеф, брат твой который, – Кир приподнимает бровь и смотрит на меня через плечо. – Он скоро меня калёным железом будет пытать. Думает, что ты рассказал мне про свои проблемы, а я по-пацански твою тайну храню, – ухмыляется и разворачивается ко мне лицом.

– Ты бы, Кирюха, чё сделал, если бы, к примеру, твоя бывшая, начала затягивать тебя обратно из Москвы, в наш город? – спрашиваю поднимаясь. – Не просто затягивала, а через родителей твоих, на мозги бы капала, – уточняю.

– Это зависело бы, нужна она мне или нет. Если нужна, то к себе бы забрал, а нет – игнорил бы, – отвечает, пожимая плечами. Вот только мне такой расклад не очень подходит,

потому что есть ещё, кое-что. – Ты к Жеке сходи, он тебе точнее скажет, – изображает улыбку и уходит.

Иду в душ, забираю из кабинета Евгена спальный мешок и возвращаюсь обратно в спортзал.

Ложусь и долго смотрю в тёмное небо через окно.

Уже понимаю, что придётся завтра выкладывать брату всё, как есть. Тянуть больше некуда.

Глава 6. Артём

Просыпаюсь от толчков в бок и открываю глаза.

– Гора сама пришла к Магомеду, – пытаюсь шутить, цитируя известную кавказскую мудрость.

Брат сидит передо мной на корточках и молча изучает моё лицо.

– Пошли кофе попьем, – зовёт, игнорируя мою философию. Наблюдает с приподнятыми бровями, как я выбираюсь из спального мешка.

– Щас умоюсь и приду, – обещаю, оставляя его в спортзале.

Захожу в комнату отдыха, но она пустая. Заглядываю на вторые яруса кроватей, там тоже никого.

– А где все? – спрашиваю, когда слышу за спиной шаги.

– На объект уехали, – отвечает Жека, равнодушным тоном. Можно подумать, я его с толку сбить хочу.

– Тогда давай, здесь кофе попьем, – предлагаю, доставая полотенце из шкафа.

– Ко мне приходи, сюда я Егора позову. Он здесь, где-то шарится, – отвечает и хмурясь уходит.

Вместо того, чтобы просто умыться, я полностью залажу под душ. Сознательно тяну время, зная, что сегодня отмазаться не получится.

Натягиваю треники с толстовкой на голое тело и нехотя плетусь в кабинет брата.

Он стоит возле окна, засунув руки в карманы брюк. На звук хлопнувшей двери не реагирует.

– Так и будешь стоять? – спрашиваю, опускаясь на диван. Поддвигаю к себе кружку на журнальном столике, с дымящимся кофе.

– Сколько себя помню, я всегда тебе рассказывал всё, что у меня происходит, – разворачиваясь смотрит на меня в упор. – Когда в армии был и Настя мне изменила, я обсуждал это только с тобой и не важно, кто первый узнал об этом. Я больше ни на кого не мог это вывалить. Саня, когда погиб, я только тебе сказал, как там всё было. Про Регину, ты тоже всё знаешь. Теперь и про Катю. Даже то, что она беременная, ты вперёд родителей узнал, – высказывает монотонно и от его последних слов, я чуть ли не вздрагиваю.

Вытаскиваю из кармана телефон и направляюсь к брату. Он всё ещё стоит у окна.

Нахожу нужную фотку и протягиваю ему молча.

Жекин монолог оказывается действенным. Хотя я сам, в точности так же провоцировал его на разговор, если он чего-то не договаривал. Знаю эту примочку наизусть.

– Это кто? – удивлённо спрашивает, поворачиваясь ко мне.

– Люся, бывшая моя, – отвечаю и только сейчас вспоминаю, что брат ни разу её не видел.

– И давно ты в курсе? – уточняет, показывая головой на дисплей телефона.

– Месяц. Мать в день вашей свадьбы сказала, – забираю гаджет обратно и смотрю на снимок Люски, с округлившимся животом.

– Ты молчал целый месяц? – возмущается Евгений, выгибая брови дугой.

– Я просто, пытался найти выход из свалившегося на меня “счастья”, – кисло усмехаюсь, гнобя себя за то, что недостаточно рад своему предстоящему отцовству.

– Ну и как? Нашёл? – спрашивает всё ещё с угрожающим видом.

– Нет, слишком до хрена не совпадений, – выдаю результат того, что заранее проанализировано.

– Например? – теперь на его лице откровенное снисхождение. Типа так и быть послушает мой лепет. Значит всё ещё психует.

У нас увы, ни как в нормальных семьях, что один сын спокойный, а второй оторвыш неадекватный. Мы с Жекой оба в плане нервов, не в порядке, с той разницей, что степени разные. Он в спецназе, когда служил, научился держать свои психи под контролем. У меня же с этим всё намного хуже.

– Если бы мать не выцепила Люсю в больнице, она похоже, так бы мне ничего и не сказала, – выдаю озадаченно. – Лично мне это странным показалось, – добавляю ценного мнения.

– У беременных девчонок такое, вообще в порядке вещей, – с видом знатока в этом деле, отвечает брат. – Даже Катя моя поехала одна к своему гинекологу. Она была на полпути к клинике, когда я позвонил, но сознаваться всё равно не собиралась о том, куда едет, – заваливает меня неопровержимыми доказательствами из собственного архива. – И заметь, мы с Катей не то, что не расставались, а наоборот вместе жили, – добавляет ещё один факт.

– В чём смысл? – интересуюсь, как выяснилось, у более опытного Евгена, в делах продолжения рода.

– Ну, как это! Сначала они выдумывают, какой будет наша реакция на такую новость. Потом то, что придумали, себе же выдают за правду, – подробно объясняет, как эта система работает.

Смотрю на Женьку и понимаю, что он сильно изменился за последние месяцы. Точнее, снова стал таким, какой был до гибели Сани. Ну и ещё, чего-то свеженького в эмоциях добавилось.

– Короче, я понял, что норма это у них, – подвожу итог.

– Как-то так, тем более вы не вместе. Может твоя Люда решила, что ребёнок тебе не нужен. Поэтому ты возьмёшь и заставишь сделать её аборт, – предполагает. Получается вполне натурально.

– Во-первых, Люська не моя, – говорю, чувствуя, как начинаю психовать. У меня-то перед глазами Ксюша, а всё остальное воспринимается, как помеха.

– Если учесть, что носит она твоего ребёнка, то я не оговорился, Тёма, – обосновывает свои слова Жека. – Или не твоего? – запускает провокацию.

– Как ты себе это представляешь? – чуть ли не наезжаю на него. – Люська же правильная, до мозга костей. Иногда мне казалось, что не будь она учительницей, то была намного проще. Но профессия, видите ли, обязывает, – ловлю себя на мысли, что лучше бы она мне рогов наставила.

Вместо этого вспоминаю собственные похождения по пьянке. После которых хотелось провалиться сквозь землю. Хотя стыдно было не перед Люськой, а перед Евгеном. Я же с его первой любовью переспал.

– В последний раз мы виделись, когда она узнала про Настю. Приходила, чтобы дерьмом меня облить, – произношу вслух и отвожу глаза. Не могу смотреть на брата.

– Вот тебе и ответ, скорее всего, – оживляется вдруг, не обращая внимания на упоминание его бывшей. – Ты изменил, а она не посчитала нужным тебе про беременность говорить, – настаивает знаток женской невменяемости.

– Я ей не изменял, мы же разбежались были уже, – пытаюсь защищаться.

– А это уже не важно, – заверяет Евгений, – Сам-то к чему склоняешься? – спрашивает отталкиваясь от подоконника.

– Тебе это точно не понравится, – отвечаю, чувствуя за собой косяк за одни только мысли.

Глава 7. Артём

– Окей, Тёма, так ты не бери в расчёт, чё кому должно понравиться. Скажи, как ты хочешь? – предлагает компромисс.

Смотрю перед собой невидящим взглядом и пытаюсь представить, как брат отреагирует на моё признание. Гадом меня, скорее всего будет считать после того, что услышит.

Настраиваюсь несколько минут.

– Отец со мной уже не разговаривает. Говорит, что труса вырастил. Я же не примчался к Люське сразу, как только узнал, что она беременная, – подготавливаю, намекая, что именно он сейчас услышит.

– Это проблемы исключительно отца, – видно, что его не впечатляет. Мы сами не поняли, как родительское мнение не авторитетным стало.

– За месяц я много чего передумал и представил, – всё же хочется остаться в глазах брата, хотя бы подобием человека. Поэтому намереваюсь рассказать про весь мучительный путь и итоговое падение. – Так вышло, что к самой Люське я совсем ничего не чувствую, но от алиментов отказываться не собираюсь, – пытливый взгляд не даёт мне развить мысль и я выдаю всё сразу.

– Я смотрю, ты вольный, как ветер? – монотонно произносит вопрос. Уже догадываюсь, что Жека не из-за Люськи на меня взелся и даже не из-за Насти. – К Ксюше тоже у себя ничего не обнаружил? – продолжает сканировать меня потемневшими от психа глазами.

– Ты Ксюшу не трогай! Мы же не про неё сейчас говорим! – возмущаюсь, потому что тема для меня большая.

– Но на ней это тоже отразится! Я же не слепой, вижу, как девчонка мучается из-за тебя! – отталкиваясь от подоконника направляется ко мне.

– Да знаю я! – откидываюсь на спинку дивана, не собираясь защищаться от брата. – Я съезжу к Люське, поговорю с ней. Ксюша обещала подождать, – поднимаю взгляд на стоящего передо мной Жеку. – Не прикасался я к ней даже! – добавляю через паузу. И он отходит, удовлетворившись ответом.

– Сестра Катина только с виду ангелочек, а на деле там характерец – “мама не горюй”, – с усмешкой выдаёт “знаток девчачьих прибабасов”.

– Типа твоей жены, что ли? – спрашиваю, хотя заранее знаю, что это не так.

– Моя Катя – это отдельная история, – расплывается в довольной улыбке. – Она вспылчивая, с каким-то обострённым чувством справедливости. Взрывается она не всегда по делу. А Ксюша на редкость разумная. Просто так губы дуть не будет, – высказывает брат своё экспертное мнение и я с ним полностью согласен.

Одобрение близкого человека действует на меня неожиданно и придаёт уверенности. Типа я двигаюсь в правильном направлении.

Этим же вечером звоню бывшей, чтобы выяснить всё по телефону. Даже размечтался, что к Ксюше сгоняю, сюрприз устрою.

Говорю Люсе, что приехать не получается, с понтом много работы. Она вдруг начинает всхлипывать в трубку, тем самым разрушая все мои планы. Слезно просит прощения за то, что сразу не сказала про ребёнка.

Обессиленно опускаюсь на маты в спортзале, куда пришёл позвонить.

В этот момент чувствую себя мудаком, который ради своих загонов, готов отказаться от собственного ребёнка.

Тут же представляю Люську с животом, сидящую с телефоном и в слезах.

Сглатываю подступивший к горлу ком и язык не поворачивается сказать ей, что хотел.

Начинаю успокаивать свою несостоявшуюся жену и обещаю, что до нового года обязательно приеду.

Мысленно прощаюсь с курносой и светловолосой девчонкой. Потому что нахрен я ей урался со своим внебрачным ребёнком.

Даже не сомневаюсь, что Люська будет хорошей матерью. Она уже изменилась и это слышно по телефону. Не истерит, как обычно, а тихо хлюпает.

Сейчас я сам себя ненавижу, но встречу с Ксюшей снова откладываю. Сегодня я стопудово не в том состоянии.

Пол ночи ворочаюсь на лежанке и только ближе к утру вырубаясь.

В обед звонит риэлтор из города, где живут родители и сообщает, что есть покупатели на мою квартиру.

Переношу встречу на “после нового года”, но квартиру разрешаю показать.

Около четырёх вечера на экране высвечивается номер матери, когда мы пьём кофе у Евгена в кабинете.

Ставлю телефон на громкую связь и маячу брату, чтобы молчал.

– Люда в слезах вся, после твоего звонка, – выдаёт она с откровенным наездом. Понятно, что здороваться даже не собирается. – Ты чего ей там наговорил? – продолжает допрос. Жека тоже смотрит на меня вопросительно. Не стал я его грузить этими “бразильскими страстями”.

– Просто Люся очень сожалеет, что не сказала мне про беременность. Это раскаяние, – отвечаю с сарказмом.

– Артём, ты так ведёшь себя, можно подумать, что ничего не происходит. Ты возвращаться-то, когда собираешься? – чётко слышу в голосе матери властные ноты и беззвучно усмехаюсь. Типа ей, кто-то официально дал право лезть в мою жизнь.

– Я скоро приеду и мы всё обговорим, – заверяю без эмоций и прерываю связь.

Не сговариваясь молчим с братом целую минуту. С опаской посматриваем на мой телефон. Как ни странно, но мать не перезванивает и это радует.

– Я в курсе, что ты не обязан передо мной отчитываться. Но всё равно надо было предупредить, что ты Люде звонил, – осторожно и ненавязчиво, в отличии от матери, говорит Жека.

– Духу не хватило сказать ей это дерьмо в трубку. Она в добавок ещё заревела, – отвечаю, морщась, как от зубной боли.

– У беременных гормоны не в порядке, вот их и штормит, – поддерживает не уверенно, со знанием темы. Догадывается, наверное, что мне это не поможет.

– Люська другая стала. Мне аж не привычно. Не орёт, как раньше, – зачем-то рассказываю, хмыкая.

– Не парься, Тёма, так сильно. Чё бы ты не решил, можешь на меня рассчитывать, – по ходу видно, по моему фейсу, чё я думаю.

– Прикинь, я через три месяца отцом стану, – улыбаюсь вымученно. – А я ни хрена не чувствую. Внутри пусто, – признаюсь, как есть.

– Не успел ещё осознать, – предполагает вслух.

– До тебя тоже так долго доходило? – спрашиваю, заранее сомневаясь. Качает отрицательно головой. – Вот видишь? – цепляюсь за доказательства. – Со мной явно, чё-то не то, – на душе стаёт совсем отстойно и я не знаю, чё с этим делать.

Говорю Жеке, что покупатели на хату есть. Но молчу о своих дальнейших действиях и он вопросы не задаёт.

Хочется лечь и не шевелиться. Ощущение, что от любого моего движения стаёт только хреновей.

После смены бесцельно брожу по улицам, чтобы немного отвлечься от неотвратимо грядущего конца.

Усилием воли обламываюсь, чтобы не звонить Ксюше. У меня похоже так и не получится порадовать эту девочку, но услышать её всё равно очень хочется.

Кажется, что только, когда она рядом, я делаю всё, как надо.

Вспоминаю большие глаза в слезах и невольно сжимаю челюсти.

Если бы Люська сделала всё правильно и сказала сразу, что беременная, я бы скорее всего никуда не поехал и не встретил бы Ксюшу.

Осознаю сейчас, что она единственная, кто не даёт мне пуститься во все тяжкие. Эта девочка, как сдерживающий элемент, потому что её-то я теперь по-настоящему боюсь потерять.

Представляю, какое будет разочарование в огромных глазах, когда она узнает, что я практически отказался от собственного ребёнка.

Останавливаюсь и задираю голову вверх. Выть хочется от бессилия.

Снова склоняюсь к тому, что надо Люське всё по телефону сказать.

Мы чужие уже друг другу и ребёнок ничего не исправит.

Глава 8. Ксюша

Ночью не сплю, пялюсь в потолок и пытаюсь сдерживать сладкие мечты, которые рвутся из меня наружу.

Губы всё ещё пульсируют после поцелуя Тёмы и я улыбаюсь лёжа в темноте.

Назавтра плохо получается скрывать в офисе счастливое лицо и “крылья за спиной” тоже.

В какой-то момент я уверена, что он сегодня позвонит, спросит хотя бы про моё настроение. Но поздно вечером понимаю, что зря ждала.

На второй день я уже сомневаюсь, что на этот раз всё будет по-другому. Вера в сказку со счастливым концом, неумолимо тает.

Шесть дней осталось до нового года, это и много, и мало одновременно.

Тридцать первое число будет в следующий понедельник, а я не знаю, как до него дожить.

Конечно же я думаю о том, что именно у Артёма могло произойти, но мне эта головоломка не под силу. Я же совершенно ничего не знаю о его прошлом, которое затягивает моего черноглазого красавчика обратно.

Пытаюсь делать над собой усилия и мысленно доверяю ему. Раз не говорит мне в чём дело, значит так надо.

Тут же усмехаюсь сама над собой, сидя одна на кухне, перед остывшей чашкой с чаем. Как была лохушка, так и останусь ей на всю жизнь, потому что снова поверила мужчине.

Ещё через три дня я, вообще начинаю жалеть, что согласилась на “не пойми что”.

После работы звоню Кате и начинаю напрашиваться в гости.

– Ты, Ксюша, странная, какая-то. Сегодня же пятница и я, так-то тебя жду уже, – с удивлением отвечает сестра. – У меня такое чувство, что происходят супер важные события, вот только я опять об этом ничего не знаю, – озвучивает она справедливые подозрения. – Женька, кстати, звонил несколько минут назад. Предупредил, что задержится и рассчитывает, что ты со мной, – улыбаюсь невольно. Приятно всё же знать, что кому-то ты необходима.

Захожу в продуктовый сетевик возле дома Катюхи и набираю продуктов, чтобы было, чем себя занять.

Рассказывать ей, про свои вновь обретенные сердечные переживания мне не хочется. Нафига я сестру буду загружать и лишний раз подтверждать, что мозгов у меня совсем нет. Будто мало Димки было, теперь ещё Артём появился.

Он вдобавок брат Жени. Вдруг муж Катьки решит, что тоже за меня ответственный.

Так что все доводы указывают на то, чтобы я помалкивала. Потом будет проще делать вид, будто у нас с Тёмой ничего не было.

Ловлю себя на мысли, что заранее настраиваюсь на плохой конец. Сама не заметила, как записала себя в неудачницы.

Вечер быстро пролетает, я готовлю домашнюю лапшу с фрикадельками и замешиваю тесто на завтрашние пироги.

Стараюсь быть весёлой и беззаботной, получается вроде сносно.

Ложимся с сестрой спать, когда Жени ещё нет дома.

Утром просыпаюсь около одиннадцати, его оказывается уже нет. Снова уехал в агентство.

Внутри закрадывается тревога. Вдруг у Тёмы, что-то случилось, просто Женя не хочет беременную Ксюху волновать, вот и молчит.

Нарезаю салат и после обеда пеку пироги. Приготовление еды меня отвлекает от дурацких мыслей.

В воскресенье собираюсь съездить домой, чтобы переодеться к празднику и вернуться на завтра. Как раз Женя дома остаётся.

Катюха, как всегда начинает предлагать другие варианты, лишь бы меня не отпускать.

В этот момент у Жени звонит телефон.

– Да, Тёмыч? – отвечает он и я невольно напрягаюсь, сразу догадываюсь, что это Артём. – Как это уехал? Куда? – спрашивает муж сестры в трубку. Чувствую, как кончики пальцев холодеют, а сама я каменею от услышанного. – У родителей, что-то стряслось? – уточняет хмуро. – Понятно, – вставляет и косится на меня.

Не выдерживаю и убегая в спальню. Падаю лицом в подушку и начинаю реветь.

Мне стаёт всё равно, что Катюха всё узнает. Сейчас мне уже на всё плевать. Понимаю лишь одно, что наша договорённость аннулирована и Артёма можно не ждать.

Ещё несколько минут назад я верила, что он приедет сюда завтра, чтобы встретить Новый год со мной. Мечтала оказаться в его сильных руках и забыть про все свои несчастья в желанных объятиях.

Видимо не судьба нам вместе быть. Причина, из-за которой Артём поехал в свой город, оказалась важнее, чем я.

Слышу, как кровать рядом со мной продавливается и тёплая ладонь сестры сжимает участливо мою руку.

– Так и знала, что ты не устоишь, перед этим “ловеласом”, – хмыкает и я уверена, что сейчас на лице сестры появляется улыбка.

– То есть, ты всё видела? – спрашиваю, всё ещё всхлипывая и поворачиваюсь к ней.

– Ну я же не слепая, – отвечает приподнимая снисходительно брови. Только в эту минуту я осознаю, что Катюха очень изменилась, стала спокойней. Даже не верится, что такое возможно.

Догадываюсь уже, что это Женя на неё так действует. – Приедет твой Тёма, никуда не денется, – мудро заявляет сестра и я с ней не спорю. – Давай ты не поедешь к себе, а то я переживать за тебя буду, – откровенно шантажирует меня Катька своим особым положением. – Я дам тебе своё любимое красное платье и ты будешь самая красивая, – уговаривает меня, как маленькую. Хотя мне уже всё равно, как я буду выглядеть. – пошли чай попьем, а то я с этими стрессами проголодалась уже, – предлагает и встаёт с кровати.

– Женя твой тоже знает? – спрашиваю и смотрю на закрытую дверь комнаты.

– Наверное. Мы об этом не говорили, – усмехается Катюха. – Он опять на работу уехал, – добавляет и выходит.

Молча пьем чай на кухне.

– У Тёмы там, кто-то был? – спрашиваю, нарушая тишину. Хотя мне уже должно быть без разницы.

Глава 9. Ксюша

– У всех, кто-то был. Прикинь, я даже бывшую Жени видела, – признаётся сестра, но я глушу своё любопытство. – Мы жили у Артёма в квартире несколько дней, когда Женька с их отцом поцапался, – слушаю её с интересом, пытаюсь представить его жизнь там. – Тёма типа жил, с кем-то, но разбежался ещё до нашего приезда, – видно, что Катюха правду говорит, потому что делает это с откровенной неохотой. – У него там ещё на работе, по ходу, заморочки были, а в хате срач. Мне лично пришлось гору посуды перемыть. У него даже посудомойки там не было, – последние слова сестра выпаливает возмущённо и у меня не получается сдерживать улыбку. Уж, кто-кто, но она никакого удовольствия от уборки получать не будет.

– Пошли в магазин сходим, заодно и прогуляемся, – предлагаю я. Вдруг понимаю, что праздничное настроение портить, никому не имею права. Даже если Артём решил к бывшей своей вернуться.

– Завтра же нужно готовить. Кто у нас будет? – спрашиваю ополаскивая чашки в мойке.

– Папа вечером заедет, но не останется. У него свои планы, – Катюха смотрит на меня с подозрением, не верит, что я так быстро очухалась. – Ты в курсе, что у Егора с Кристиной “ля-мур” случился? – спрашивает, будто спохватившись, что не рассказала мне такую важную новость.

– Откуда? – отвечаю вопросом на вопрос, выпучивая глаза.

– Ксюха, ты, когда так делаешь, мне кажется, что у тебя сейчас глаза выпадут, – смеюсь комментирует.

– Колись, давай, зубы мне не заговаривай, – как бы не было сейчас больно, но я знаю, что надо держаться и вида не подавать.

Идём не спеша, по вечерней, предновогодней Москве и я слушаю, как бывший детдомовский спецназовец Егор и боксёр Кирилл, добивались внимания Кристины.

Кажется, что у всех отношения начинаются романтично, но только не у меня.

Я рада за Кристину, она, как никто другой заслужила своё счастье.

В магазине много не набираем, вернувшись домой заказываем доставку.

Поздно вечером звонит мама. Говорит, что они с бабушкой не смогли дотерпеть до завтра.

Оказывается, что мама в райцентре встретила Димку и он сказал ей, что я беременная.

Приходится объяснять в чём дело. Потом ещё Катюха с бабулей разговаривают по моему телефону.

Варю овощи на салаты, до самой ночи, лишь бы не оставаться в тёмной комнате, один на один со своими мыслями.

На глаза наворачиваются слёзы о своей не случившейся любви. Вношу номер Тёмы в чёрный список и засыпаю на удивление быстро.

И всё же, где-то глубоко внутри теплится смутная надежда, что чудо случится. Новый год же ещё не наступил.

Головой понимаю, что это наивно, но ничего не могу поделать со своим глупым сердцем.

С утра начинаю готовить.

Приходится искусственно поднимать себе настроение, вспоминая, какие-то счастливые моменты с Катюхой.

Ближе к вечеру она буквально через силу усаживает меня перед зеркалом и сама делает мне укладку.

Из макияжа соглашаюсь только на тушь для ресниц и блеск для губ.

Приходится надеть то самое обещанное красное платье, хотя я не скрываю своего безразличия.

Около восьми вечера, практически одновременно, приезжают Егор с Кристиной и дядя Серёжа.

– Папа, давай ты с нами останешься, а к дяде Косте завтра съездишь, – начинает упрашивать Катюха отца, когда мы садимся за стол, провожать старый, уходящий год.

– Давно зековских баек не слыхала? – спрашивает он с улыбкой. – Не-е, я к Костяну поеду, а к вам, как раз завтра приеду, если в состоянии буду, – видно, что у дяди Серёжи и в мыслях нет оставаться с нами. Жаль, конечно. При нём держать себя в руках, как-то само собой получается.

Ещё один гость, в лице Кирилла появляется, когда мы провожаем Катюхиного отца.

Сразу ощущаю на себе повышенное внимание друга Жени и чувствую, как мне не приятно.

В Кирилле нет ничего отталкивающего. Ухаживает он за мной ненавязчиво, но я всё равно начинаю смотреть на него исподлобья.

Вздрагиваю, когда большая ладонь, похожая на медвежью лапу, накрывает мою кисть. Одёргиваю резко, даже не успеваю распознать свои ощущения. Туплю взглядом в тарелку с салатом и не поднимая глаз, выпиваю бокал шампанского залпом.

Встаю и ухожу из-за стола.

На выходе из комнаты, слышу, как телефон у Жени звонит.

Останавливаюсь на доли секунды и сердце начинает бешено колотиться.

Так и не услышав с кем разговаривает муж сестры, я выхожу, чтобы не привлекать к себе ещё больше внимания.

Смотрю на льющуюся воду из крана и не моргаю. Пытаюсь забыть ухаживания Кирилла.

Кажется же, ничего такого не случилось. Могла же я просто улыбнуться. Меня ведь никто, ни к чему не принуждал.

Но мужчина, который сидел рядом, пугал меня одними только размерами бицепсов. Смотрел слишком взрослым взглядом серых глаз, а я не смогла даже вежливость изобразить.

Он совсем ничем не похож на Артёма, который мне необходим, как воздух. Этот высокий брюнет с карими глазами. Тот самый, умеющий привлекать к себе всеобщее внимание, даже если молчит. Хотя молчит он редко.

Сама не замечаю, что сижу на краю ванны и глупо улыбаюсь.

Слышу стук в дверь и обеспокоенный голос сестры.

Тут же выключаю воду и выхожу к ней.

Глава 10. Артём

Следующие три дня, я чувствую себя, как на раскалённой адской сковороде.

Тупо жду, чтобы, какие-нибудь случайные или не очень, события подтолкнули меня к действиям. Потому что уже едва сдерживаю себя от неадекватности. Псих туманит мозги, но я до сих пор не могу сдвинуться с места.

Утром тридцатого декабря мне звонит мать и сообщает, что Люську увезли в больницу. У неё угроза выкидыша.

Естественно, я эту информацию воспринимаю, чуть ли, ни как знак свыше. Срываюсь с места и несусь в свой город, как шизанутый, никого не предупреждая.

Не успеваю даже охренеть, как меня напугала возможная потеря неродившегося ребёнка.

Здравый смысл возвращается ко мне понемногу, ближе к вечеру. Решаю тормознуться на ночь в гостинице.

Жеке я позвонил, когда ещё в дороге был и его недовольный тон уловил чётко.

Сижу на кровати, в номере гостиницы и ощущаю дикую тоску внутри. По ходу я только сейчас понял, как далеко уехал от Ксюши.

Хотел подсказку, чтобы не сидеть на жопе ровно, но звонок матери теперь ощущается, как “ложная тревога”. Хотя причину ещё не успел распознать.

Усмехаюсь вслух, почему-то только в эту минуту вспоминаю, что наша мать – главврач в городской больнице. Она же любой диагноз может написать, тем более для меня.

Падаю спиной на постель и закрываю глаза, пытаюсь найти в себе ответ. Мне ли не знать, как в нашем городишке дела делаются.

В кармане звонит телефон, прерывая мои мысли.

Подрываюсь, потому что вижу на экране, что это снова мать. Чё бы я не думал, но хочется, чтобы с ребёнком всё в порядке было.

– Да, мама? С Людой всё нормально? – спрашиваю не скрывая, что мне не всё равно.

– Пока да. Она с малышом под наблюдением врачей, – выговаривает обвинительным тоном. Типа это всё из-за меня произошло. – Взял бы и позвонил ей, – советует строго. – Ты где, вообще находишься? – спрашивает, с понтом невзначай.

– В гостинице на ночь остановился, – отвечаю спокойно. – Люсе обязательно позвоню сегодня. Просто, я только что из-за руля вышел, – оправдываюсь, чтобы не спорить.

Заказываю ужин в номер, когда мы с матерью всё выяснили по телефону.

Выхожу из душа и тут же звоню Люське, чтобы не передумать.

– Артём, ну наконец-то! Я уж думала ты не позвонишь, – начинает щебетать в трубку бывшая.

– Как ты, Люсь? С ребёнком точно всё в порядке? – переспрашиваю, чтобы уточнить.

– Всё хорошо. Тебе разве Оксана Геннадьевна не сказала? – интересуется ласково. Невольно кривлю лицо. Не припомню, чтобы Люська раньше со мной так разговаривала и это напрягает. – Это были ложные схватки, поэтому завтра меня отпустят домой, – резко замолкает и я откуда-то знаю, что она тупо проболталась.

– У вас с главврачихой показания не сходятся, – говорю с сарказмом и открываю окно, прикуривая сигарету. Затягиваюсь дымом и чувствую, как сильно устал от этого цирка. – Люська, скажи честно? Чё сразу-то не призналась, что беременная? – начинаю выводить её на

доверительный разговор. Осталось ещё сделку предложить, вспомнив навыки следака. И будет всё, как в “старые, добрые” времена.

– Не захотела, – включает дуру, а может и не выключала.

– Согласись, что поведуха у тебя, децл, странноватая? – стараюсь всё же не грубить, помня про её положение.

– Жуков, ты бухой там, что ли? – слышу истеричные нотки в визге бывшей и начинаю ржать. Как мне, вообще в голову-то пришло, что я смогу с ней жить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.